

— Юй Чжо, я послушал твою композицию с третьего публичного выступления в «Сцене мечты». Хочу спросить, сможешь ли ты создать что-то в похожем стиле снова? — едва увидев Юй Чжо, нетерпеливо спросил Сюй Сичжэ. — Я думаю, этот музыкальный стиль идеально подходит для моего нового фильма «Момент тишины». Не согласишься ли ты написать заглавную тему для моей картины?

— Ты говоришь о той самой? — переспросил Юй Чжо. — 43546?

Сюй Сичжэ слышал, что «Лодка» была присвоенным произведением под номером 43546, поэтому и не назвал её «Лодкой». — Да, именно о ней.

Юй Чжо с сожалением пожал плечами. — Извини, но, пожалуй, я не смогу создать нечто подобное во второй раз.

Сюй Сичжэ, похоже, не ожидал такого ответа:

— Почему?

— Строго говоря, это не моё единоличное творение. Это... — Юй Чжо медленно выдохнул. — Мы написали её вместе с одним другом.

— Кто этот человек? Можно снова с ним сотрудничать? — Сюй Сичжэ выпрямил спину, наклонился вперёд и с нетерпением спросил. — Деньги — не проблема.

— Я не знаю его имени, — терпеливо объяснил Юй Чжо. — Мы общались только с помощью бумаги и ручки.

В эпоху быстрой коммуникации оказалось, что всё ещё есть люди, общающиеся бумагой и ручкой. Сюй Сичжэ с тлеющей надеждой спросил:

— Тогда ты всё ещё можешь с ним связаться?

— Нет, — развёл руками Юй Чжо. — Мы не общались много лет.

Позже, когда Юй Чжо снова пришёл в тот бар, состав посетителей там в основном сменился, прежнего знакомого бармена тоже не было видно, книгу отзывов и предложений убрали. Кроме знакомой маленькой сцены и привычной обстановки в зале, казалось, не осталось и следа от прошлого.

Сюй Сичжэ разочарованно откинулся на спинку стула.

— Жаль...

— Однако, раз это незавершённая работа, — будто внезапно ухватившись за ключевую мысль, спросил Сюй Сичжэ, — как ты её завершил для третьего публичного выступления?

Юй Чжо сделал паузу и честно ответил:

— Мне очень помог наставник Хэ Линь.

Тот раз был для него рекордным по степени принятия правок от Хэ Линя. Практически все изменения, внесённые Хэ Линем, были использованы. Если оригинальная композиция была совместным творением его и того неизвестного студента-музыканта, то в этой версии явно ощущался сильный отпечаток Хэ Линя.

Хотя правки Хэ Линя в основном касались деталей, эта композиция 43546 действительно была наполнена его атмосферой — лёгкой, но властной.

Раз того человека не найти, то в качестве отступления можно обратиться к Хэ Линю. Найти подходящий стиль всё же лучше, чем мириться с неудовлетворительным Лу Фэйбаем.

— Не хочешь ли попробовать ещё раз? — Сюй Сичжэ встал, отодвинув стул. — Юй Чжо, согласишься ли ты сотрудничать с Хэ Линем в создании заглавной темы для нашего фильма?

На самом деле, Юй Чжо иногда находил, что у Хэ Линя есть некое сходство с тем парнем — они всегда были противоположностями, но в чём-то словно сходились.

Размышляя об этом, Юй Чжо сказал:

— Если Хэ Линь согласится.

— Мне достаточно и этих твоих слов, — обрадовался Сюй Сичжэ. — Я сам поговорю с ним.

*

В душе Сюй Сичжэ особой уверенности не было. Он раньше не сотрудничал с Хэ Линем, лишь слышал о его репутации холодного и не самого простого в общении человека. Поэтому, назначая встречу с Хэ Линем, он специально позвал Ван Чаовэя, чтобы избежать неловких пауз и молчания.

— Хэ Линь, — встречаясь с Хэ Линем, Сюй Сичжэ вёл себя гораздо сдержаннее. — согласишься ли ты сотрудничать с Юй Чжо в создании заглавной темы для моего нового фильма «Момент тишины»?

— Согласен.

Ван Чаовэй остолбенел. Это была самая быстрая деловая беседа в его жизни: никаких торгов, обсуждения условий или цены — просто прямое согласие. Под столом он наступил Хэ Линю на ногу, но, встретив его спокойный взгляд, сразу замолчал.

— Режиссёр Сюй, насчёт гонорара... — прозрачно намекнул Ван Чаовэй.

— Не волнуйтесь! Я заплачу щедро.

Юй Чжо и представить не мог, что совсем недавно в интервью он заявлял: если только не предложат ему спеть с Хэ Линем «Моя родина и я», шансов на сотрудничество практически нет. И вот, не прошло и много времени, как ему предстоит работать с Хэ Линем над темой для фильма.

Жизнь всегда полна сюрпризов. И потрясений.

— Не то чтобы я тебя отчитываю, — всю дорогу назад Ван Чаовэй ворчал Хэ Линю, — но ты же знаешь, как сильно будешь занят в ближайшие дни? Откуда у тебя свободное время на создание темы?

— Знаю.

«Знаю» у Хэ Линя означало именно это — знаю, но всё равно буду это делать.

— Изначально мой план был хорош: у режиссёра Сюя не будет второго варианта, ведь именно композиция Юй Чжо с третьего выступления пришлась ему по душе. Даже если Юй Чжо не сможет создать что-то в том же стиле, ему всё равно придётся обращаться к Юй Чжо. К тому же у Юй Чжо сейчас как раз немного дел, так что в любом случае мы не в проигрыше. А ты вот так вмешиваешься... — Ван Чаовэй фыркнул. — Кроме как добавить к песне ещё одного соавтора и загнать себя до смерти, никакой другой пользы нет.

— Я смотрел фильмы Сюй Сичжэ, — голос Хэ Линя звучал совершенно спокойно. — Он крайний перфекционист.

Если бы Сюй Сичжэ не знал, что в этой композиции есть следы вмешательства Хэ Линя, он, возможно, согласился бы на компромисс, позволив Юй Чжо завершить работу в одиночку. Но если Сюй Сичжэ узнает, что этим человеком был Хэ Линь, он приложит все силы, чтобы заполучить именно его, и будет добиваться, пока Хэ Линь не согласится.

Ван Чаовэй разбирался в кино лишь поверхностно, он больше подходил к вопросу с позиции артиста, где максимизация выгоды была его главным принципом. Однако у всех этих творческих людей часто бывает заскок перфекционизма, а Сюй Сичжэ и вовсе был среди них самым ярким примером. Однажды, чтобы дожидаться окна в расписании одного артиста, он отсрочил съёмки фильма на три месяца. Таким образом, возможность того, что Сюй Сичжэ будет месяц изводить Хэ Линя, была вполне реальной.

Теперь Ван Чаовэй понял, почему Хэ Линь согласился так быстро — тот терпеть не мог, когда к нему пристают.

Более того, раз уж дело приняло такой оборот, дальнейшие разговоры были бессмысленны.

— Но Юй Чжо, наверное, будет счастлив, — продолжил Ван Чаовэй. — Писать песню вместе с кумиром — сколько людей ему позавидуют. Настоящий образец успешного фанатства.

Хэ Линь только что закрыл глаза, но, услышав это, снова их открыл.

— Ты веришь в это?

— Во что? Он сам так сказал.

Хэ Линь ничего не ответил, лишь равнодушно произнёс:

— Верь, если хочешь.

*

Сюй Сичжэ дал срок в две недели. Не сказать, что очень щедро, но вполне достаточно.

Юй Чжо редко сотрудничал с кем-либо в написании песен. Если и сотрудничал, то обычно чётко разделял обязанности: либо сочинение музыки, либо написание текста — никогда не было случая, как того требовал режиссёр Сюй, чтобы весь процесс от начала до конца проходил в совместной работе.

Всё-таки это проект для двоих, и Юй Чжо не очень правильно было бы начинать работу в одиночку. Однако Хэ Линь последние два дня действительно был очень занят, целый день мотался неизвестно где, и только вечером мог выкроить немного времени. Эти два дня Юй Чжо просто скачал приложение Цзиньцзян, чтобы почитать оригинальный роман, и думал, когда бы

найти возможность встретиться с Хэ Линем.

Но Хэ Линь не отвечал на его сообщения в WeChat, а звонить было боязно — вдруг потревожит. В итоге он позвонил Ван Чаовэю:

— Где Хэ Линь?

— Он здесь снимает рекламу, ты его ищешь? Может, приедешь прямо сюда? — Ван Чаовэй назвал адрес. — Только постарайся быть незаметным, не как в тот Новый год, когда вас снова сфотографировали.

Когда Хэ Линь вышел после съёмок рекламного ролика, было шесть вечера, улицы заполнились потоком машин. Не успел он сделать и пары шагов, как прямо перед ним резко остановилась машина.

Окно опустилось наполовину, Юй Чжо слегка повернул голову, указательным пальцем стащил солнцезащитные очки, поднял взгляд и улыбнулся ему.

— Нелегко же тебя повстречать, трудяга.

Ван Чаовэй быстро втолкнул Хэ Линя в машину.

— Как вы планируете справиться с темой? — Ван Чаовэй понимал, зачем приехал Юй Чжо. — У Хэ Линя больше свободного времени вечером, это создаёт неудобства. Вам нужно найти место...

— Может, я выделю вам местечко в компании для работы над песней? — предложил Ван Чаовэй. — Вообще, тот узкий коридор у студии звукозаписи тоже сойдёт. Если вы не брезгуете, то...

Ответ Хэ Линя был предсказуем:

— Брезгую.

Ван Чаовэй, похоже, не впервые слышал такое, и очень плавно продолжил:

— Тогда особо вариантов и нет.

— На самом деле, вариант есть, — одной рукой поглаживая подбородок, с лёгкой улыбкой на губах, неспешно произнёс Юй Чжо. — Просто это немного пересекает границы.

— М-да? — Ван Чаовэй давно хотел спросить. — Когда вы вообще успели провести демаркационную линию?

Хэ Линь посмотрел на Юй Чжо, его взгляд выражал недоумение.

— Если не возражаете, — с долей шутки в голосе сказал Юй Чжо, — можете приехать ко мне домой.

Оба промолчали. Ван Чаовэй размышлял о целесообразности, а взгляд Хэ Линя всё это время скользил по лицу Юй Чжо.